

ОБОРОННЫЕ ПРОЕКТЫ *PESCO* И НАТО: КООРДИНАЦИЯ ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ?

© АЛЕШИН А.А., 2022

АЛЕШИН Александр Андреевич, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН), РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (aleshin.a@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-7872-3298

Алешин А.А. Оборонные проекты PESCO и НАТО: координация или конкуренция? *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 4, сс. 35-45. DOI: 10.20542/afij-2022-4-35-45

DOI: 10.20542/afij-2022-4-35-45

УДК: 327.51

Поступила в редакцию 16.09.2022.

После доработки 25.11.2022.

Принята к публикации 12.12.2022.

Проекты *PESCO* Европейского союза и *High Visibility Projects* НАТО направлены на укрепление оборонных возможностей государств – членов этих двух структур, создание новых военных технологий, совместную закупку оборудования и вооружений, оптимизацию оборонных расходов стран и координацию трансформации структур их вооруженных сил в соответствии с коллективными интересами. При этом проекты ЕС и НАТО имеют разные задачи в соответствии с внешнеполитическими целями этих различных по своей природе структур. В связи с участием в Евросоюзе и Североатлантическом альянсе разных государств, прежде всего США в НАТО, между ними сохраняется ряд противоречий. Однако большая часть из разногласий нивелирована взаимодействием ЕС и НАТО.

Последнее существенно интенсифицировалось, начиная с 2016 г. Были заключены две двусторонних декларации и принято два пакета мер по их реализации. Стороны укрепили политическое сотрудничество, взаимодействие при проведении операций, координацию оборонного планирования, совместно разрабатывают проекты по формированию военной инфраструктуры, развивают военно-техническую кооперацию в сферах общих интересов.

В статье проанализированы проекты *PESCO* и *High Visibility Projects*, проведено их сравнение, выявлены существующие между ними связи и различия. Обосновано, что несмотря на различные задачи, в условиях современной трансформации миропорядка и эволюции угроз для государств – их членов ЕС и НАТО расширяют координацию при оборонном планировании и развивают разделение обязанностей между собой. Проекты *PESCO* и *High Visibility Projects* реализуются при полной синхронизации, участии ряда государств – членов ЕС, но не участников НАТО, в проектах НАТО и наоборот. Скорее, проекты дополняют друг друга, хотя рамки *PESCO* существенно шире в связи с особенностями природы Евросоюза как регионального интеграционного объединения.

Теоретико-методологическим основанием исследования послужил пространственный подход. Обосновано, что ЕС и НАТО, сами являясь транснациональными политическими пространствами, формируют надстроечное пространство сотрудничества ЕС–НАТО, в котором акторы первого уровня – сами эти две структуры – и второго уровня – государства – взаимодействуют интенсивнее, чем с внешними акторами, участвуют

в борьбе за власть, перераспределении ресурсов, формируют идентичность этого транснационального пространства. Сделан вывод о том, что в будущем координация между проектами *PESCO* и *High Visibility Projects*, как и в общем между ЕС и НАТО, будет расширяться.

Ключевые слова: европейская безопасность, *PESCO*, *High Visibility Projects*, сотрудничество ЕС–НАТО, отношения ЕС–США, трансатлантическое пространство безопасности, пространственный подход.

PESCO AND NATO DEFENCE PROJECTS: COORDINATION OR COMPETITION?

Received 16.09.2022. Revised 25.11.2022. Accepted 12.12.2022.

Alexander A. ALESHIN (aleshin.a@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-7872-3298,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The EU's PESCO projects and NATO's High Visibility Projects are aimed at strengthening the defence capabilities of the member states of these two structures, creating new military technologies, jointly purchasing equipment and weapons, optimizing countries' defence spending and coordinating the transformation of their armed forces structures in accordance with collective interests. At the same time, the projects of the EU and NATO have different tasks that align with the foreign policy goals of these different in nature structures. Due to the participation of various states in each of them, primarily the United States in NATO, a number of contradictions between them remain. However, most of them are offset by the EU–NATO cooperation.

The latter has significantly intensified since 2016. Two bilateral declarations were signed and two packages of measures for their implementation were adopted. The parties have strengthened political cooperation, interaction during operations, coordination of defence planning, they jointly develop projects for the formation of military infrastructure, develop deepen military-technical cooperation in areas of common interest.

The article analyzes the PESCO and High Visibility Projects projects, compares them and identifies the links and differences between them. It is substantiated that, despite the various tasks, in the conditions of the modern transformation of the world order and the evolution of threats to their member states, the EU and NATO are expanding coordination in defence planning and developing a division of responsibilities between the two. The PESCO and High Visibility Projects are being implemented in full synchronization with each other, with the participation of a number of EU member states, but not-NATO members, in NATO projects and vice versa. Rather, the projects complement each other, although the scope of PESCO is much broader due to the peculiarities of the nature of the European Union as a regional integration association.

The theoretical and methodological basis of the study is a spatial approach. It is substantiated that the EU and NATO, both being already transnational political spaces, form a superstructure space of EU-NATO cooperation, in which the actors of the first level – these two structures themselves – and the second level – the states – interact more intensively than with external actors, participate in the struggle for power, redistribution of resources, form the identity of this transnational space. It is concluded that in the future, coordination between the PESCO and High Visibility Projects, as well as between the EU and NATO in general, will expand.

Keywords: European security, *PESCO*, *High Visibility Projects*, EU-NATO cooperation, EU-US relations, transatlantic security space, spatial approach.

About the author: Alexander A. ALESHIN, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Researcher, Sector of International Organizations and Global Political Governance Department of International Political Problems.

Важным фактором развития многосторонних институтов безопасности в Европе остаются проблемы синхронизации и избежания дублирования инструментов НАТО и соглашений между европейскими государствами, роли США в европейской безопасности. Будучи лидером НАТО, сверхдержавой с вооруженными силами, значительно превосходящими по финансированию, количеству и качеству всех своих союзников, ведущим экспортером вооружений, США стремились сохранить и упрочить собственное влияние в Европе, не допустить создания автономных европейских оборонных проектов. Этот фактор, вкпе с рядом других, значительным образом ограничивал возможности развития инициатив государств Европейского союза в сфере безопасности, способствовал укреплению НАТО, признанию альянса основой коллективной обороны всех его членов, большинство из которых также состоят в ЕС. Как следствие, оборонные проекты Евросоюза развивались с постоянной оглядкой на НАТО, между двумя институтами налаживалось сотрудничество, вышедшее к середине 2022 г. на существенный уровень развития.

Сама Общая политика безопасности и обороны ЕС (ОПБО) прошла несколько периодов успехов и неудач и вступила на новый этап развития в 2016 г., когда на основе Глобальной стратегии Союза стали разрабатываться такие проекты, как стратегическая автономия ЕС, Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO), Европейский оборонный фонд (ЕОФ) и ряд других.

Цель статьи – сравнение оборонных проектов ЕС в рамках PESCO и НАТО в рамках *High Visibility Projects (HVP)* и выявление между ними связей и противоречий. В качестве гипотезы выступает предположение о том, что эти проекты дополняют друг друга и, более того, разрабатываются и принимаются при координации двух структур. ЕС и НАТО формируют единое пространство в сфере безопасности, в котором вопросы финансирования, развития оборонных технологий, создания новых коллективных механизмов в этой области необходимо рассматривать комплексно, учитывая процессы в обеих структурах.

Теоретическим основанием исследования послужил пространственный подход [1; 2; 3], позволивший рассмотреть институциональные, коммуникативные и идентитарные аспекты развития оборонных проектов ЕС и НАТО и взаимодействия этих двух институтов, выявить формирование единого трансатлантического пространства безопасности. Кроме того, для изучения самих оборонных проектов применен сравнительный анализ, анализ стратегических документов и двусторонних соглашений и отчетов.

Различные аспекты PESCO широко исследованы в отечественной и зарубежной литературе [4; 5; 6; 7]. Проекты НАТО не столь глубоко изучены, можно выделить лишь ряд публикаций [8; 9; 10]. Взаимодействие ЕС и НАТО в большей степени проанализировано в иностранной литературе [11; 12; 13], при этом сравнение PESCO и HVP в научных исследованиях проводилось лишь поверхностно [14].

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЗОПАСНОСТИ

И в НАТО, и в ЕС одновременно состоит 21 государство. Институционально взаимодействие ЕС и НАТО основано на Декларации по европейской безопасности и оборонной политике¹, механизме “Берлин-плюс”², двусторонних декларациях 2016³ и 2018⁴ гг. и включает в себя:

- прозрачное и взаимное укрепление общих оборонных потенциалов;

¹ EU-NATO Declaration on ESDP. 16.12.2002. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_19544.htm?selectedLocale=en (accessed 24.08.2022).

² Berlin Plus Agreement. Available at: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/berlinplus_/berlinplus_en.pdf (accessed 24.08.2022).

³ Joint Declaration by the President of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization. 08.07.2016. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133163.htm?selectedLocale=en (accessed 24.08.2022).

⁴ Joint Declaration on EU-NATO Cooperation by the President of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization. 10.07.2018. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156626.htm?selectedLocale=en (accessed 24.08.2022).

- Соглашение об информационной безопасности;
- доступ к потенциалу НАТО для операций под руководством ЕС;
- встречи и консультации между Верховным представителем ЕС и Генеральным секретарем НАТО; Североатлантическим советом и Комитетом по политике и безопасности ЕС; Военным комитетом и Международным военным штабом НАТО, с одной стороны, и персоналом Европейской внешнеполитической службы, Европейского оборонного агентства, Военного комитета ЕС, членами Европейской комиссии и Европейского парламента, с другой;
- функционирование Группы НАТО–ЕС по развитию потенциала, содействующей синхронному развитию военного потенциала в рамках проектов “Умная оборона” НАТО и “Объединяя и делимся” ЕС;
- ежегодные отчеты, совместно разрабатываемые аппаратом Генерального секретаря НАТО и Верховного представителя ЕС;
- функционирование Постоянной группы связи НАТО в Военном штабе ЕС и ячейки ЕС в Верховном главнокомандовании объединенных вооруженных сил НАТО в Европе;
- проведение совместных учений;
- координацию операций.

В 2010-е годы изменение спектра угроз безопасности в Европе и соседних регионах требовало внедрения новых подходов. Нарастание противоречий Запада с Россией после начала украинского кризиса в 2014 г. привело к выходу на передний план задач коллективной обороны, наращивания европейскими союзниками США собственных оборонных потенциалов, оптимизации оборонных расходов и избегания дублирования.

Возросла необходимость повысить мобильность вооруженных сил государств – членов НАТО на территории Европы, их сплоченность и унификацию, укрепить потенциал разведки, киберзащиты, противодействия гибридным угрозам. Кроме того, выросла значимость выработки единой позиции государств по связанным с безопасностью внешнеполитическим вопросам. Все это соответствовало и интересам ЕС, разрабатывавшего новую глобальную стратегию и готовившего после Брекзита политическую почву для новых оборонных инициатив.

Для адаптации к изменившейся среде безопасности и реализации вышеназванных задач стороны перешли к системному расширению двустороннего взаимодействия. Были разработаны две совместных декларации – в 2016 и 2018 гг. ЕС и НАТО выделили 11 стратегически приоритетных тематических направлений сотрудничества: семь в первой декларации и четыре во второй. Для конкретизации задач и разработки специальных проектов, а также для создания институтов взаимодействия в 2016⁵ и 2017⁶ гг. было принято два пакета мер по развитию двустороннего сотрудничества, которые включили в общей сложности 74 конкретных процедуры и механизма. Эти меры подразумевали институционализацию сотрудничества на различных уровнях, включали создание механизмов, регулярных форматов, диалогов, публикацию ежегодных совместных отчетов.

По итогам принятых документов сотрудничество ЕС и НАТО можно условно разделить на пять сфер. Первая – укрепление коллективной обороны. К ней относятся: противостояние гибридным угрозам путем их совместного анализа, обмена информацией и разведданными; координация в сфере кибербезопасности; укрепление мобильности вооруженных сил; устойчивость к химическим, биологическим, радиологическим и ядерным угрозам (ХБРЯ).

Вторая сфера – развитие оборонного потенциала. В нее входит: содействие укреплению оборонной промышленности и расширению оборонных исследований;

⁵ *Statement on the Implementation of the Joint Declaration Signed by the President of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization.* 06.12.2016. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_138829.htm (accessed 24.08.2022).

⁶ *Common Set of New Proposals on the Implementation of the Joint Declaration Signed by the President of the European Council, the President of the European Commission and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization.* 05.12.2017. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_149522.htm?selectedLocale=en (accessed 24.08.2022).

развитие согласованных, взаимодополняемых и функционально совместимых оборонных возможностей; улучшение координации при проведении военных учений.

Третья сфера – совершенствование механизмов и практики проведения внешних акций. К ней относится: наращивание оборонного потенциала, безопасности и стрессоустойчивости партнеров к Востоку и Югу от ЕС и НАТО; оперативное сотрудничество и его соответствие актуальным вызовам, в том числе на море и в сфере миграции; борьба с терроризмом.

Четвертая сфера – расширение политического сотрудничества ЕС и НАТО, включающего внешнеполитическую координацию, парламентскую дипломатию, институционализированное сотрудничество на разных уровнях, разработку совместных подходов к проблемам климата.

В пятую сферу входит продвижение повестки равноправия полов в вопросах поддержания мира и безопасности и гуманитарный трек сотрудничества (подробнее см. [13, с. 206]).

В Седьмом отчете о ходе реализации принятых сторонами пакетов мер⁷, вышедшем в июне 2022 г., особо отмечены следующие направления кооперации. Расширение политического диалога и обмена сообщениями на различных уровнях: встречи генерального секретаря НАТО и председателей Европейской комиссии и Европейского совета, совместные заседания Североатлантического совета и Комитета ЕС по политике и безопасности. Развитие: структурированного диалога персонала по вопросам стрессоустойчивости государств; сотрудничества в области стратегических коммуникаций и противодействия информационному манипулированию и вмешательству; усилий по обеспечению согласованности процессов оборонного планирования НАТО и ЕС. Кроме того, продолжение обмена мнениями в рамках структурированного диалога персонала по вопросам военной мобильности, гибридных, кибернетических угроз, ХБРЯ, гуманитарной помощи Украине и защиты критически важной инфраструктуры. Также продолжают проводиться учения в разных сферах, расширяется оперативная кооперация, в том числе в морском пространстве.

Сегодня Евросоюз и Североатлантический альянс не только распределяют между собой области компетенций и ответственности, как это было, например, при проведении операций и миссий или в рамках функционирования механизмов “Умная оборона” НАТО и “Объединяя и делясь” Европейского оборонного агентства, но и совместно разрабатывают планы действий в сферах, в которых имеются общие угрозы, создают оборонный потенциал, координируя разработку и имплементацию процессов оборонного планирования сторон (в ЕС это План развития возможностей / Приоритетов развития потенциала, в НАТО – Процесс оборонного планирования).

Кроме того, стороны развивают взаимодействие в сфере наукоемких технологий, среди которых кибербезопасность, системы связи, “искусственный интеллект”, разработка беспилотных летательных аппаратов, безопасность в морском, воздушном и космическом пространствах. В этих областях страны – участницы Евросоюза располагают ограниченным потенциалом и для укрепления безопасности нуждаются в сотрудничестве с обладающими технологическими преимуществами партнерами, такими как США и Великобритания.

Таким образом, ЕС и НАТО не просто координируют свои оборонные политики, но и синхронизируют их, создают взаимодополняемые механизмы, позволяющие разрабатывать новые технологические решения в сферах общих интересов, оборонный потенциал, который может быть использован и НАТО, и ЕС. Особо важно то, что стороны координируют и политический курс – начиная с планов по повышению оборонных

⁷ *Seventh Progress Report on the Implementation of the Common Set of Proposals Endorsed by EU and NATO Councils on 6 December 2016 and 5 December 2017.* Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220620-progress-report-nr7-EU-NATO-eng.pdf (accessed 16.09.2022).

расходов, заканчивая подходами к внешнеполитическим проблемам. В оборонной доктрине ЕС “Стратегический компас” сказано, что сотрудничество и взаимодополняемость ЕС с НАТО является необходимым для укрепления евроатлантической безопасности⁸. В Стратегической концепции НАТО 2022 г. ЕС называется необходимым партнером альянса, который для НАТО играет взаимодополняющую, согласованную и взаимоусиливающую роли в поддержании международной безопасности⁹.

Все это позволяет говорить об образовании трансатлантического пространства безопасности. Политическое пространство представляет собой “организационную конфигурацию политической жизни, форму, выражающую определенные устойчивые отношения между людьми и политическими институтами, между индивидуальными и коллективными субъектами и акторами политического процесса в процессе организации и осуществления власти и управления” [1, с. 74]. Акторы внутри пространства взаимодействуют друг с другом интенсивнее, чем с внешними акторами. В трансатлантическом пространстве безопасности акторами второго уровня являются государства, первого – ЕС и НАТО, сами являющиеся пространствами.

Трансатлантическое пространство безопасности является площадкой для тематического диалога и дискуссий по вопросам безопасности и развития институтов. И одновременно – ареной противостояния и борьбы за власть, перераспределения военно-политических и экономических ресурсов. Очевидна иерархичность этого пространства. Общие же интересы государств-членов продвигаются на базе институционально оформленной структуры – ЕС, НАТО и двусторонних институтов. Институционализация ведет к возникновению схожести (изоморфизма) между акторами [2]. Принимая общие цели и задачи, внедряя новые практики и расширяя состав участников пространства, “организационные акторы создают вокруг себя среду, которая ограничивает их способность к дальнейшему развитию” [1, с. 43]. Это происходит не только за счет институциональных изменений в пространстве, трансформирующих самих акторов, но и благодаря динамике идентичностей, взаимовлиянию идентичностей транснациональных и национальных пространств. Формируется новая трансатлантическая идентичность, важным катализатором которой стала конфронтация Запада с Россией. Таким образом, пространственный подход позволяет объяснить, каким образом развиваются процессы оборонного планирования, их институционализация в ЕС и НАТО, а также то, какие взаимосвязи и взаимозависимости существуют между двумя этими институтами.

ПРОЕКТЫ PESCO И HIGH VISIBILITY PROJECTS

После мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. перед НАТО встала задача нивелировать негативные эффекты от сокращения расходов на оборону государств-членов и оптимизировать оборонные возможности альянса в новых условиях. В русле общей модернизации альянса в 2012 г. появилась инициатива “Умная оборона”, которая подразумевает коллективный подход государств-членов к решению проблем оборонного финансирования и способствует их оборонной интеграции. В рамках “Умной обороны” государства координируют структуры национальных вооруженных сил и оборонных бюджетов, инвестируя в направления развития и проекты, соответствующие общим интересам и “пробелам” коллективного оборонного потенциала.

В 2014 г. был сделан следующий шаг в оборонной интеграции государств – членов НАТО: запущена инициатива *HVP*. В русле идей “Умной обороны”, *HVP* позволяют желающим государствам разрабатывать, приобретать и поддерживать силы и средства наиболее экономичным и действенным образом, предлагая и развивая многонациональные проекты для снижения затрат при одновременном повышении эксплуатационных показателей коллективных вооруженных сил за счет большей унификации оборудования, обучения, доктрин и процедур.

⁸ *A Strategic Compass for Security and Defence*. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (accessed 24.08.2022).

⁹ *NATO 2022 Strategic Concept*. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (accessed 24.08.2022).

Выявление возможностей для сотрудничества в областях исследований, разработки и производства военной техники и систем вооружения происходит в рамках Конференции национальных директоров по вооружениям – органе НАТО, в который входят высшие национальные должностные лица, ответственные за оборонные закупки в государствах-членах и странах-партнерах. Кооперация государств, их связь с бизнесом происходит при посредничестве Агентства НАТО по обеспечению и закупкам. Важно отметить, что при разработке и реализации проектов НАТО координирует усилия с Евросоюзом, чтобы избежать дублирования и обеспечить взаимодополняемость усилий.

В настоящее время в рамках *HVP* реализуется 18 проектов в таких сферах, как командование и управление; учебные структуры; высококлассное оборудование; амуниция; ХБРЯ. В общей сложности в них участвует 33 государства, из которых 21 является одновременно членом и НАТО, и ЕС, три – не членами НАТО, но членами ЕС, одно – не членом ни НАТО, ни ЕС (табл. 1).

Таблица 1. Участие государств в проектах *PESCO* и *High Visibility Projects*

Члены ЕС	Члены НАТО	Члены ЕС и НАТО	Не члены ЕС и НАТО	<i>HVP</i>	<i>PESCO</i>	Всего
			Австралия	1	–	1
Австрия				2	8	10
	Албания			2	–	2
		Бельгия		12	12	24
		Болгария		2	6	8
	Великобритания			10	–	10
		Венгрия		8	8	16
		Германия		7	23	30
		Греция		10	19	29
		Дания		6	–	6
Ирландия				–	1	1
	Исландия			–	–	0
		Испания		11	27	38
		Италия		13	32	45
	Канада			2	1	3
Кипр				–	9	9
		Латвия		5	5	10
		Литва		1	5	6
		Люксембург		1	8	9
Мальта				–	–	0
		Нидерланды		12	15	27
	Норвегия			6	1	7
		Польша		8	13	21
		Португалия		6	14	20
		Румыния		2	17	19
	Северная Македония			2	–	2
		Словакия		4	6	10
		Словения		5	6	11
	США			6	1	7
	Турция			3	–	3
Финляндия				3	5	8
		Франция		9	45	54

		Хорватия		3	7	10
	Черногория			2	–	2
		Чехия		4	9	13
Швеция				1	10	11
		Эстония		2	7	9

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов *PESCO*¹⁰ и НАТО¹¹.

В соответствии с Глобальной стратегией Евросоюза 2016 г. НАТО остается главной структурой обеспечения коллективной обороны для большинства стран – членов ЕС. Сотрудничество двух организаций должно вести к взаимодополняемости, синергии и полному уважению к институциональной структуре друг друга. Однако ЕС должен как эффективно действовать в сотрудничестве с НАТО, так и обладать стратегической автономией. Для этого декларируется задача углубления оборонного взаимодействия внутри ЕС, в том числе развитие совместного планирования и оборонной индустрии государств-членов. Считается, что реализация поставленных целей в этих сферах будет способствовать увеличению эффективности и автономных действий ЕС, и миссий НАТО¹².

В 2017 г. было создано *PESCO*, целью которого стало совместное развитие военных потенциалов государств – членов ЕС и повышение боеготовности их вооруженных сил. В рамках *PESCO* с 2017 г. был запущен 61 проект в различных сферах (один из них был отменен), до 30% стоимости которых покрывается из бюджета ЕС. Их можно разделить на следующие группы: командно-управленческие программы для совершенствования военных и гражданских операций, программы кооперации в рамках военно-промышленной инфраструктуры, развитие возможностей для проведения военно-морских операций, совершенствование военно-информационных коммуникаций и киберсотрудничества, совершенствование военно-логического взаимодействия и военно-медицинского сотрудничества, создание военно-тренировочных центров [6].

Направления проектов *PESCO* соответствуют задачам, обозначенным в Плате развития военного потенциала, на основе которого в 2018 г. вышел обзор приоритетов развития оборонного потенциала ЕС¹³, разработка которого координировалась с НАТО. Они способствуют одновременно и повышению оборонного потенциала ЕС, и укреплению европейской опоры НАТО. 38 из 47 проектов *PESCO*, принятых в первых трех пакетах (два в 2018 г., один в 2019 г.), соответствуют интересам НАТО, не допускается дублирование с 18 проектами *HVP* – скорее, они дополняют друг друга. Принятые 16 ноября 2021 г. 14 проектов *PESCO* четвертого пакета также комплиментарны с НАТО (см. подробнее [13, сс. 287-291]).

Все проекты *PESCO* и *HVP* можно разделить в соответствии с классификацией Евросоюза на семь сфер: обучения и инфраструктуры, наземных формирований и систем, обеспечения и узлов, морского, воздушного, космического и кибернетического пространств. Важно отметить, что в программах и той, и другой стороны принимают участие далеко не все государства-члены.

В сфере обучения и инфраструктуры НАТО проводит летную подготовку, в том числе готовит экипажи авиации сил специальных операций. В ЕС же обучается персонал вертолетов, наземных сил, разведки, медицинский персонал. Также в Союзе готовятся военные дайверы, а весь персонал обучается защите от ХБРЯ. Кроме того, Евросоюз создал Единый европейский объединенный центр обучения и моделирования, который способствует унификации образовательных программ для военных из стран-участниц.

¹⁰ *PESCO*. Available at: <https://www.pesco.europa.eu/> (accessed 30.08.2022).

¹¹ *Multinational Capability Cooperation*. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_163289.htm (accessed 30.08.2022).

¹² *Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe*. 2016. Available at: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (accessed 30.08.2022).

¹³ *The EU Capability Development Priorities*. Available at: <https://eda.europa.eu/docs/default-source/eda-publications/eda-brochure-cdp> (accessed 30.08.2022).

В сфере обеспечения и узлов в Евросоюзе создано медицинское командование и координационный центр метеорологического и океанографического обеспечения, а в НАТО – командование силами специального назначения, развертываемый штаб для управления специальными операциями и командование ПВО и ПРО. В ЕС разработаны программы оповещения и перехвата с помощью космического наблюдения и ХБРЯ-наблюдения, а в НАТО – программа обнаружения и идентификации ХБРЯ, создана сеть средств защиты от ХБРЯ, закупается соответствующее оборудование. Кроме того, в Евросоюзе созданы логистические хабы для поддержки операций, программа обеспечения энергией вооруженных сил, развиваются программы военной мобильности, совместного использования военных баз, разрабатываются материалы и компоненты для технологической конкурентоспособности ЕС. Также повышаются возможности ведения совместных действий и внедряются системы дистанционного управления самолетами.

В сфере наземных формирований и систем в компетенцию НАТО входит разработка и закупка модульной системы ПВО наземного базирования, мобильных систем против ракет, артиллерии и минометов, а также закупка и складирование боеприпасов. В ЕС, в свою очередь, ведутся работы над созданием боевых машин, артиллерии, ракетных систем, беспилотной системы поддержки наземных сил, систем управления, реагирования на чрезвычайные ситуации. Кроме того, в ЕС развивается военное партнерство государств – участников одноименного проекта, которое подразумевает создание платформы для обмена информацией о национальных оборонных культурах и стратегиях, обсуждения боевого опыта.

В сфере морского пространства в рамках *PESCO* разрабатываются морские полуавтономные системы противоминной защиты, системы наблюдения и защиты в портах и на море, многоцелевой модульный подводный аппарат, беспилотный противолодочный комплекс, патрульный корвет, полуавтономное надводное транспортное судно, а в НАТО – морской многоцелевой самолет, морские беспилотные системы, закупается боеприпасы для морского боя.

В воздушном пространстве в Евросоюзе создаются дистанционно пилотируемые летательные аппараты, док-станции для дронов, комплексы по противодействию беспилотным летательным аппаратам, модернизируются ударные вертолеты *TIGER Mark III*, закупается малогабаритное вооружение, разрабатываются системы стратегических и тактических авиаперевозок, летательные аппараты оснащаются новыми радиоэлектронными средствами. В НАТО разрабатывается многоцелевое воздушное судно для перевозки грузов и закупается боеприпасы для воздушного боя. Особняком стоит проект НАТО по производству вертолета нового поколения, активное участие в котором принимает Великобритания, потерявшая после Брекзита некоторые преимущества на европейском оборонном рынке.

В сферах кибернетического и космического пространств проекты *HVP* не реализуются.

Из проведенного анализа видно, что проекты *PESCO* и *HVP* не конкурируют, а дополняют друг друга. Это связано с особенностями и задачами НАТО как международной организации по обеспечению коллективной обороны и ЕС как регионального интеграционного объединения. Стратегия НАТО выражена в Лиссабонской триаде “коллективная оборона – кризисное регулирование – безопасность на основе сотрудничества” и подразумевает в случае применения 5 ст. Вашингтонского договора быструю переброску вооруженных сил США в Европу, обеспечение безопасности в воздушном пространстве посредством авиации и противовоздушной и противоракетной обороны, а также реализацию экспедиционных задач с использованием воздушных и морских грузовых судов. При этом для обеспечения коллективной обороны необходимо единообразие в вооружениях и боеприпасах, из чего вытекает отнесение всех проектов по приобретению боеприпасов к ведению НАТО.

Задачи Европейского союза шире. В то время как НАТО отвечает прежде всего за коллективную оборону, ЕС стремится обеспечить безопасность своих граждан

и критической инфраструктуры в случае и киберугроз, и стихийных бедствий, и гуманитарных катастроф, и конфликтов на границах Союза. В рамках проекта стратегической автономии ЕС намеревается создать полный спектр военного потенциала для быстрого реагирования на кризисы – как гуманитарного и полицейского, так и военного. Кроме того, в странах ЕС существуют значительные технологические пробелы в некоторых сферах. В рамках *HVP*, в отличие от *PESCO*, не разрабатываются проекты в сферах кибернетического и космического пространства, реагирования на стихийные бедствия, обучения медицинского персонала и в ряде других направлений.

Важно отметить, что Совет ЕС разработал условия, в соответствии с которыми третья страна сможет принять участие в том или ином проекте *PESCO* по приглашению Совета. Сегодня уже три страны присоединились к проекту “Военная мобильность”: Канада, Норвегия и США. Все три являются членами НАТО, а сфера военной мобильности – одной из ключевых в сотрудничестве ЕС и НАТО. Вероятно, в будущем к тем или иным проектам *PESCO* смогут присоединиться и другие партнеры Евросоюза, например, Великобритания, Австралия или Япония. Также может расширяться участие Канады, Норвегии и США в других проектах.

* * *

Таким образом, имея в виду различную природу ЕС и НАТО, можно сказать, что новые двусторонние инициативы после 2016 г. способствовали расширению сфер сотрудничества сторон, их взаимозависимости и взаимосвязанности. Несмотря на внешнюю противоречивость, проект стратегической автономии ЕС, фактическое развитие оборонных инициатив европейского интеграционного объединения полностью соответствует интересам НАТО, происходит их согласование с альянсом. Проекты *PESCO* и *HVP* дополняют друг друга, разрабатываются в координации ЕС и НАТО, при этом направлены прежде всего на решение задач собственных структур. В наиболее важных сферах общих интересов, таких как военная мобильность, наблюдается слияние усилий ЕС и НАТО или же распределение обязанностей, в ряде проектов НАТО участвуют члены ЕС, не входящие в НАТО, и наоборот.

Очевидно развитие надстроечного трансатлантического пространства безопасности, в рамках которого политику одной из двух его структур нельзя рассматривать в отрыве от другой. Институциональной основой этого пространства стало сотрудничество ЕС и НАТО, интенсифицирующееся с 2016 г. Кроме того, немаловажное значение имеют и связи непосредственно между государствами пространства, состоящими либо в одной, либо в обеих структурах, в каждой из которых решения принимаются консенсусом. Активно формируется идентичность этого транснационального пространства безопасности, важным катализатором развития которой послужил рост конфронтации Запада с Россией. Наиболее вероятно, что в ближайшие годы оборонная кооперация ЕС и НАТО, в частности между проектами *PESCO* и *HVP*, будет расширяться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Прохоренко И.Л. *Пространственный подход в исследовании международных отношений*. Москва, ИМЭМО РАН, 2015. 111 с. [Prokhorenko I.L. *Spatial Approach in International Relations Studies*. Moscow, IMEMO RAN, 2015. 111 p. (In Russ.)]
2. DiMaggio P.J., Powell W.W., eds. *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Chicago, The University of Chicago Press, 1991. 486 p.
3. Greenwood R., Oliver C., Lawrence T.B., Meyer R.E., eds. *The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism*. London, SAGE, 2017. 928 p.
4. Данилов Д.А. Формирование новых инструментов и механизмов ОПБО. *Европейский Союз: факты и комментарии*, 2018, вып. 93, сс. 74-78. [Danilov D.A. Formation of New Instruments and Mechanisms of the CSDP. *Evropeiskii Soyuz: fakty i kommentarii*, 2018, iss. 93, pp. 74-78. (In Russ.)]
5. Никуличев Ю.В. “Пробуждение спящей красавицы”: программа PESCO между атлантизмом и европеизмом. *Проблемы европейской безопасности*, 2018, № 3, сс. 47-63. [Nikulichev Yu.V. ‘Sleeping Beauty Awakening’: PESCO’s Program Between Atlanticism and Europeanism. *European Security Issues*, 2018, no. 3, pp. 47-63. (In Russ.)]

6. Никитин А.И. Тенденции военно-политического развития и военно-технического сотрудничества стран Евросоюза. *Актуальные проблемы Европы*, 2020, № 4, сс. 53-74. [Nikitin A.I. Tendencities of Military-Political Development and Military-Technical Cooperation of the EU Countries. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2020, no. 4, pp. 53-74. (In Russ.)] DOI: 10.31249/ape/2020.04.03
7. Тимофеев П.П. Сравнительный анализ приоритетов Франции и ФРГ в развитии ПЕСКО. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 2, сс. 33-47. [Timofeev P.P. Comparative Analysis of French and German Priorities in the Elaboration of PESCO. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2019, no. 2, pp. 33-47. (In Russ.)] Available at: https://www.afjournal.ru/index.php?page_id=82 (accessed 30.08.2022). DOI: 10.20542/afij-2019-2-33-47
8. Миронова Д.С. Современный этап трансформации НАТО. *Россия и современный мир*, 2017, № 3 (96), сс. 89-102. [Mironova D.S. The Current Stage of NATO Transformation. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2017, № 3 (96), pp. 89-102. (In Russ.)]
9. *Smart Defense and the Future of NATO: Can the Alliance Meet the Challenges of the Twenty-First Century?* The Chicago Council on Global Affairs. 2012. Available at: https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/Conference_Report.pdf (accessed 26.08.2022).
10. Eugenio A. *Smart Defense: Overcoming Hurdles and Passing Batons*. George C. Marshall European Center for Security Studies. 2013. Available at: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/occasional-papers/smart-defense-overcoming-hurdles-and-passing-batons> (accessed 26.08.2022).
11. Арбатова Н.К., Кокеев А.М., ред. *Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией*. Москва, Весь мир, 2020. 368 с. [Arbatova N.K., Kokееv A.M., eds. *Strategic Autonomy of the EU and Prospects for Cooperation with Russia*. Moscow, Ves' mir, 2020. 368 p. (In Russ.)]
12. Lindstrom G., Tardy T., eds. *The EU and NATO. The Essential Partners*. EUISS. 2019. Available at: <https://www.iss.europa.eu/content/eu-and-nato> (accessed 30.08.2022).
13. Brustlein C., ed. *Mutual Reinforcement. CSDP and NATO in the Face of Rising Challenges*. IFRI. 2019. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/fs93_brustlein_ed_mutual_reinforcement_2019.pdf (accessed 30.08.2022).
14. Алешин А.А. *Фактор Брекзита во взаимодействии Европейского союза и НАТО по вопросам безопасности*. Дисс. канд. полит. наук. Москва, 2021. 291 с. [Aleshin A.A. *The Brexit Factor in the Interaction Between the European Union and NATO on Security Issues*. Cand. Diss. (Polit.). Moscow, 2021. 291 p. (In Russ.)]